

Дисциплина на производстве

СИРЕНА ЗАСТАЛА ВРАСПЛОХ

Скажите честно: кто из нас серьезно относится к гражданской обороне? Положительно ответят немногие. А ведь это действительно серьезное дело, и не только в условиях военного времени, но и в случаях аварии на производстве. Вот, к примеру, что произошло при внезапной проверке готовности гражданской обороны в коксовом цехе № 2 КХП.

21 февраля в 14 часов была включена сирена оповещения и диспетчеру КХП поступило сообщение штаба ГО об аварии на хранилище серной кислоты в цехе улавливания № 1. Зараженное облако, согласно вводной, двигалось в направлении коксового цеха № 2. Как отреагировали в КХП? Диспетчер не использовал имеющуюся у него громкоговорящую связь для оповещения трудящихся КЦ № 2, не передал, что необходимо надеть противогазы; не сообщил направление выхода работников цеха из зараженного облака.

Не лучшим образом повели в КЦ № 2. Проверка показала, что в цехе имеется достаточное количество противогазов. Но они не были подготовлены к немедленному использованию: не протерты от талька, не собраны и не разложены по размерам шлем-масок.

Электросирена установлена таким образом, что ее звук слышен не на всей территории цеха. Работники цеха не обучены действиям в случае тревоги.

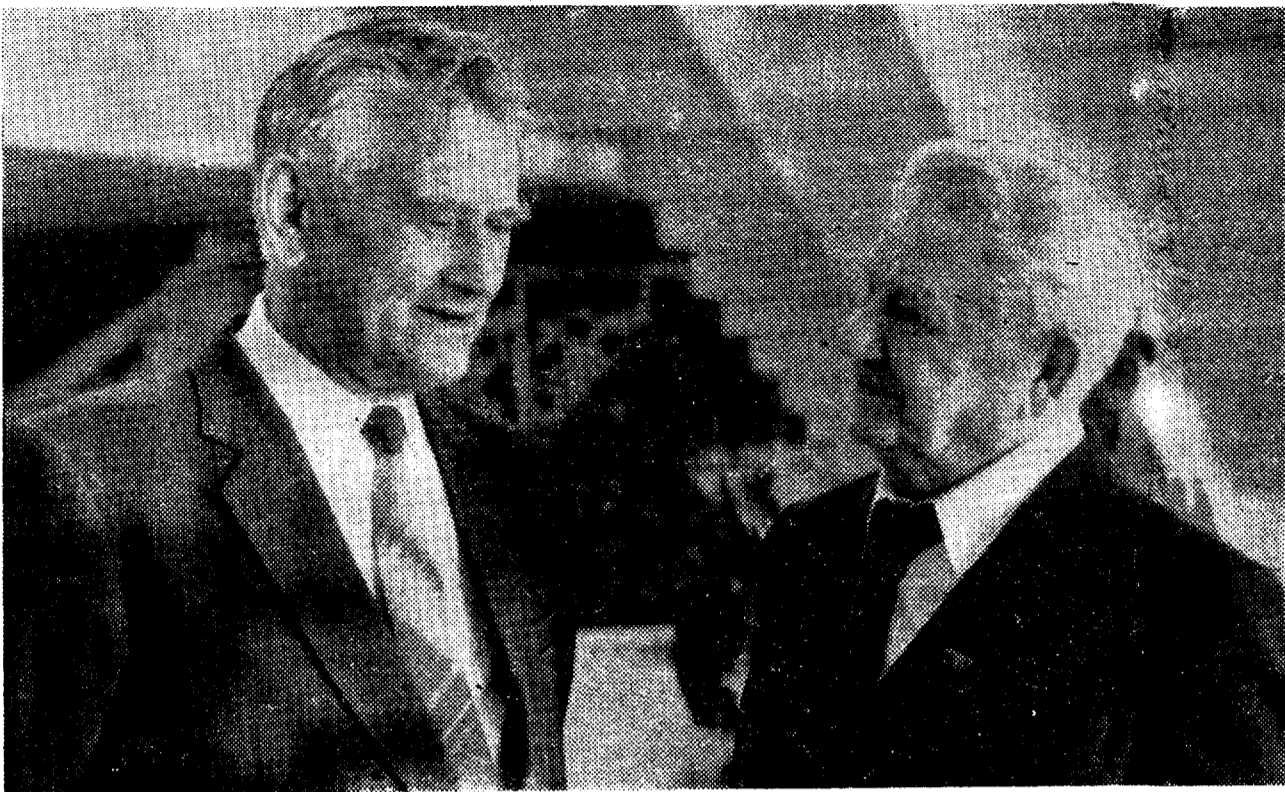
Репортерская хроника

Блюмингу полвека

Торжественный пуск третьего блюминга состоялся в самый канун Великой Отечественной войны — 25 марта 1941 года. Он честно проработал около полувека, пока его оборудование фактически не пришло в негодность. Взамен был установлен новый стан, изготовленный в Чехословакии по советским чертежам. Реконструкция осуществлялась в предельно сжатые сроки.

Как память о прожитом стоит на монументе перед третьим обжимным цехом танк...

Есть о чем вспомнить ветеранам. Виктор Федорович КУДИМОВ начал на блюминге электриком, Анатолий Андреевич ЕГОРОВ строил блюминг и потом остался работать на нем.

Милосердие

Забытых не должно быть

Живут среди нас люди, которые в результате несчастного случая на производстве получили увечье либо стали нетрудоспособными из-за профзаболевания.

С августа прошлого года отдел социальной помощи комбината помимо одиноких престарелых пенсионеров взял под опеку и инвалидов труда — 860 человек. За счет средств фонда «Милосердие», куда централизованно поступают деньги из фонда социального развития комбината, кооперативов и других пожертвований, им производятся различные выплаты. К примеру, с августа и до конца 1990 года

на их нужды израсходовано около 95 тысяч рублей. Здесь и ежемесячная доплата к пенсиям, и оплата коммунальных услуг и квартплаты, и оказание единовременной денежной помощи, и билеты на трамвай.

На этот год планируется оказание различного вида помощи и услуг инвалидам на сумму около полумиллиона рублей. Вот одна из статей расходов: отремонтировать 160 квартир на общую сумму 48 тысяч рублей.

Работа эта в стадии становления: идет поиск новых форм, увеличивается контингент обслуживаемых. И здесь не обойтись без содействия са-

мых инвалидов, их актива. Решено ввести в правление фонда «Милосердие» представителя от инвалидов труда бывшего коксохимика И. П. Блохина.

— Я неравнодушен к бедам людей, потерявшим здоровье на производстве. К тем, кто и сегодня получает считанные рубли за свое увечье. Я через это прошел сам. И таких бедолаг много. Как много и тех, кто давным-давно забыт и знать не знает, что есть теперь у нас на комбинате организация, взявшая заботу об инвалидах. Наша первоочередная задача — найти их и помочь, — определял направление работы актива инвалидов труда Иннокентий Павлович.

Н. БАРИНОВА.

Сообщает 01

Горящий прокат

Из года в год обстановка с пожарами на металлургическом комбинате становится все более напряженной. Не является исключением и прокатное производство. В прошлом году в цехах этого периода зафиксировано семь пожаров. Самыми «результативными» были листопркатный и четвертый листопркатный цехи. Были и человеческие жертвы.

Напомню некоторые печальные для листопркатчиков даты. Семнадцатого мая — пожар в помещении машинного зала среднего цеха. Причинами пожара стали нарушения технологического регламента, износ оборудования. Причиной другого пожара, произошедшего в листопркатном цехе пятого ноября в смене мастера С. А. Танаева, послужило нарушение правил пожарной безопасности при эксплуатации электрооборудования мостового крана.

Казалось бы, опыт, пусть горький, но должен же учить. Однако проходит чуть более трех месяцев — и опять пожарные машины среди ночи спешат на вызов в листопркатный цех. На этот раз одиннадцатого февраля в смене мастера В. Н. Долгушина из-за неогороженного обращения с огнем. Этот пожар выявил неготовность в администрации, и персонала цеха к действиям на случай пожара. Возгорание было обнаружено около 23 часов десятого февраля, а вызов в пожарную охрану поступил лишь через полчаса, что значительно осложнило ликвидацию пожара, который к тому времени принял довольно крупные размеры.

Расследование показало, что добровольная пожарная дружина в цехе существует только на бумаге. Получается парадоксальная ситуация, словно в обеспечении пожарной безопасности объектов заинтересован один Госпожнадзор.

Хочется верить, что и эта информация-напоминание не ляжет очередной бумагой в общую папку руководителей цехов, а настроит администрацию на работу по улучшению пожарной безопасности объектов.

В. ВАСИЛЮК,
инспектор ВПЧ-20.

ПРАВО НА КРИТИКУ

Уже шесть лет в стране громко декларируются гласность и плюрализм, а я все чаще замечаю в своей, да и в других газетах приписки «От редакции» после острокритичных материалов, написанных «вольными» авторами, а не сотрудниками редакции: «Мнение автора... не совсем совпадает с мнением редакции».

Зачем это? Мы что, боимся, что читатели иначе понимают слово «плюрализм»? Или, помещая в своей газете такой материал, явно вызывающий на спор, заранее открещиваются от его автора: мы же ни при чем? Или хотим солонку подстелить, опасаясь гнева критикуемых?

По правде говоря, прочитала заявление журналистов «Магнитогорокого рабочего» (11 марта 1991 г.) в ответ на публикацию в нашей газете письма заместителя начальника ГОП Г. Якименко, где говорится, что этот материал журналисты «расматривают, как обращение в суд «за клевету», и подумала: да, приписки «От редакции» под собой почву имеют. А что, если коллеги из «МР» сочтут нашу редакцию виновной в том, что она предоставляет свои страницы клеветникам?

Но вот снова пришел в редакцию человек с письмом и просит его опубликовать. А в письме — опять претензии к журналисту городской газеты. Как быть? Отправить его в «МР», к тому самому журналисту? Но у него наш автор уже был. Журналист с письмом познакомился, однако опубликовать его отказался, не объясняя причин.

Причина-то лежит на самой поверхности, стоит только прочесть письмо. Но зачем в своей газете помещать критику на самого себя?

Только человек оказался не новичком в газетном деле, писать

умеет, много раз публиковался и на страницах городской газеты, и на страницах комбинатской. Писал-то он не для сведения журналиста «МР». Он хотел поспорить с ним на газетной полосе по принципиальным вопросам и рассчитывал не на редакционный, а на читательский суд, пусть даже он будет еще суровее.

Не пустили на одну трибуну — автор пошел к другой. Тоже не пускать? А как же тогда быть с этим самым плюрализмом? Выходит, Горбачева и Ельцина критиковать можно безо всякой опаски, а нас, газетчиков, нельзя?

Нет, мы в «ММ» критику на своих сотрудников печатаем. Почему бы и нет. Ведь любой орган прессы — прежде всего трибуна, с которой люди высказывают свое мнение, обращаются с предложениями и просьбами, информируют и т. д. Чем больше разнообразных мнений — тем лучше представлена наша жизнь во всех ее красках.

Совсем еще недавно — те же шесть лет назад — во многих газетах была рубрика «Хотя письмо не опубликовано». Под ней обычно давалась краткая информация о мерах, принятых по тому или иному критическому письму с не менее кратким пересказом сути критики. Как правило, она задала «сильных мира сего» местного масштаба.

Если же такое письмо печаталось, то лишь после неременной глубокой разносторонней проверки — не приведи Господь, автор что-то напутал. Проводилось целое расследование дела, и только тогда газетчик мог высказать собственное мнение, все же рискуя быть привлеченным к суду за оскорбление или клевету. Сколько таких печальных случаев в памяти!

Сейчас, благодаря Закону о печати, и наш брат-журналист может потребовать защиты у закона. Хорошо? Правильно? Разумеется. Только вот от кого просит защиты коллектив «МР»? В масштабах города Г. Якименко — рядовой читатель и рядовой коммунист. Он считает так, как считает, — и

это его право.

Я совершенно не согласна с претензиями и доводами Г. Якименко в адрес городской газеты. Не согласна с ним и в оценке деятельности Б. Н. Ельцина, Г. Попова и других демократов. Но признаю за ним и уважаю его право на выражение собственного мнения — чего бы оно ни касалось. Признаю и уважаю право на это любого читателя, любого гражданина города и страны. Даже при условии, что мнение это будет полностью противоречить моему собственному. Считаю, что именно такая позиция дает мне самой право на выражение своего мнения.

Любям, работающим со словом, лучше, чем кому бы то ни было, известно, что при определенном уровне профессионализма можно любое лыко записать в строку оппонента.

И потому сегодня мы предоставляем трибуну «ММ» читателю и автору обеих газет «МР» и «ММ», — бывшему работнику комбината К. Крышу. Это он пришел к нам с письмом, которое не стал публиковать «Магнитогорский рабочий».

В. МИНУЛЛИНА.

НЕ ПОЛАГАТЬСЯ НА ЭМОЦИИ

В «МР» за 7 февраля была опубликована статья В. Карелина «На чьи плечи лег налог». Как журналист и гражданин В. Карелин вправе на страницах своей газеты выступать с различными критическими материалами. Статья не вызвала бы возражений, если бы не одно «но». На мой взгляд, в своих публикациях журналист В. Карелин нередко переступает разумные рамки дозволенного. Так, в «Послесловии к Указу» он пытается вызвать озлобленность горожан деятельностью Президента и его правительством, дестабилизировать обстановку в городе. Он ут-

верждает, что проведение акции по изъятию из обращения 50- и 100-рублевых купюр бесполезно. Я же думаю, что такое утверждение до получения официальных итогов обмена просто недопустимо, что в данном случае журналист оперирует не фактами, а своими эмоциями, а это — непрофессионально. Так же непрофессионально обращение к нашим газетным публикациям доперестроечного периода.

В конце концов, надо же понимать разницу между налоговыми системами командной и рыночной экономики: то, что было недопустимо при командной экономике, может быть вполне приемлемым в переходный период к экономике рынка. В. Карелин понимает, во всяком случае должен понимать, что абалкинские «рогатки» — необходимая экономическая мера, вызванная резким ростом фонда заработной платы при таком же резком сокращении производства товаров. Предприятиям было до этого попросту выгодно уменьшать количество выпускаемых товаров, одновременно увеличивая на них цены. Это ведь принцип известный: работай меньше — получай больше.

Можно приводить примеры еще, но, по-моему, и так ясно, что В. Карелин в своей статье представляет действия Президента и правительства как действия некомпетентных и просто глупых людей. С такой оценкой согласиться нельзя. Одно дело — говорить об ошибках и просчетах, совсем другое — огульное очернительство, причем основанное на искаженных фактах и эмоциях. Считаю, что так поступать неправомерно.

Претендуя на роль защитника интересов простых людей, В. Карелин забыл сказать, что при любом, пусть даже самом-самом умном правительстве многие вполне законные акты экономической реформы в народе могут оказаться непопулярными, ибо в той или иной мере затронут наши сиюминутные интересы.

К. КРЫШ.